

МИГРАЦИЯ В РОССИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: АНАЛИЗ ВЗАИМНОГО ВЛИЯНИЯ

В статье представлено эмпирическое исследование взаимовлияния социально-экономического развития российских регионов и миграции в России. Используются данные государственной статистики, выборочных обследований, административной статистики за 2017 г. Показано, что ни один из видов миграции (долговременной международной и внутренней, трудовой международной и внутренней) не оказывает статистически значимого влияния на показатели социально-экономического развития регионов России. В то же время трудовая миграция, как международная, так и внутренняя – наиболее зависима от комплексного развития регионов, в отличие от долговременных видов миграции.

Ключевые слова: Долговременная миграция, трудовая миграция, социально-экономическое развитие, регионы России, система одновременных уравнений

В настоящее время у экономистов не вызывает сомнений, что миграция является важным инструментом, с помощью которого домохозяйства противостоят таким негативным социальным явлениям, как безработица и бедность. В России, например, внутренняя миграция рассматривается как одно из средств решения проблемы региональной структурной безработицы [1]. В то же время однозначно нельзя утверждать, что если отдача от миграции в частных случаях положительна, то и на экономику регионов миграция также будет влиять позитивно. С одной стороны, миграция населения может стать драйвером экономического роста. С другой – сами объемы и направления миграции внутри страны в основном определяются экономическими факторами.

Большинство экономистов сходятся во мнении, что в периоды индустриализации и роста городов, а также в периоды глобальной структурной перестройки экономики миграция внутри многих стран оказала существенное положительное влияние на их экономический рост. Существует целый ряд исследований, посвященных эмпирическому анализу взаимосвязи внутренней миграции и экономического развития в развивающихся странах. Многие из них базируются на данных 1960-1980-х годов, напр., [2-4], т.е. относятся к тому времени, когда индустриализация стран шла наиболее высокими темпами. В большинстве случаев для количественного анализа взаимовлияния миграции и социально-экономического развития используются системы одновременных уравнений.

Существенный объем литературы посвящен анализу связи миграции и экономического роста в КНР в период 1980-х – 1990-х годов [5-8]. Показано, что миграция рабочей силы из сельских районов являлась в эти годы важным фактором китайского «экономического чуда». Более поздние исследования показывают, что прибрежные провинции страны продолжают получать выгоду от притока квалифицированных мигрантов, в то время как в остальной части страны эта миграция сказывается, скорее, негативно [9].

В развитых странах масштабы внутренней миграции не так велики по сравнению со странами, проходящими этап индустриализации. Согласно Martin and Taylor [10], взаимосвязь миграции и экономического развития имеет форму перевернутой параболы. При низких доходах населения их увеличение приводит к тому, что все большее количество экономических агентов могут позволить себе переезд. Таким образом, количество мигрантов растет. На более зрелых этапах экономического развития отток населения сокращается, население становится более

оседлым. В [11] исследовано влияние миграции на развитие и конвергенцию регионов в США и Японии в период с 1930 по 1987 гг. Показано, что ни в США, ни в Японии внутренняя миграция в указанный период не имела статистически значимого влияния на выравнивание уровня развития регионов. В работе [12] рассматриваются макроэкономические показатели и показатели миграции в регионах Италии за период с 1983 по 2002 гг. Показано, что положительное сальдо миграции позитивно влияло на региональный экономический рост, особенно в период с 1993 по 2002 г., в то время как для предыдущей декады эффект миграционного прироста незначим. Оценки также свидетельствуют, что положительное сальдо миграции квалифицированной рабочей силы (имеющей образование не менее старшей школы) способствует экономическому росту региона, в то время как сальдо миграции низкоквалифицированных работников не оказывает значимого статистического эффекта.

В работе [13] исследуется миграция между восточной и западной частями Германии как фактор конвергенции этих регионов в период с 1995 по 2005 г. Сделан вывод, что миграция способствует выравниванию региональных уровней безработицы, однако не влияет статистически значимо на сближение регионов по уровню заработных плат. В то же время в 1980-2001 гг. в результате селективной миграции между регионами Италии происходил процесс межрегиональной конвергенции, но потеря человеческого капитала на юге страны нанесла ущерб региональному росту [13].

Отметим, что развитые страны во второй половине XX в. сталкиваются также с притоком международных мигрантов, как долговременных, так и трудовых, однако влияние этой миграции чаще всего оценивается не на региональном, а на общестрановом уровне [14]. Тем не менее, есть работы, в которых анализируется влияние миграции на социально-экономическое развитие отдельных регионов, например, сельских территорий и небольших городов стран Южной Европы [15; 16]. В других исследованиях рассматривается влияние международной миграции на отдельные ниши рынка труда, например, сферу ухода за престарелыми [17]. В исследованиях подчеркивается, что международная миграция – «сложный процесс, который не поддается упрощенной модели» [18], однозначно оценить ее влияние на рынок труда и экономическое развитие, скорее всего, невозможно [19].

Некоторые исследователи акцентируют внимание на экономическом влиянии миграции на страны и регионы происхождения мигрантов [20], а также на возможности оставшихся членов домохозяйств участвовать во внутристрановой миграции [21]. Часто международная миграция «замещает» внутреннюю, особенно это касается стран с низким барьером «входа» мигрантов на региональный рынок труда (страны ЕС после его расширения). Это нередко оказывает негативный эффект на развитие стран, «отдающих» мигрантов, на экономику же принимающих стран влияние невелико, т.е. миграция, скорее, способствует дивергенции [22].

Объем эмпирических исследований связи миграции и регионального развития в России невелик и ограничен анализом внутренней долговременной миграции. В основном такая ситуация вызвана недостатком имеющихся эмпирических данных. Проблема наличия и качества статистических данных о внутренней миграции до недавнего времени стояла очень остро и широко обсуждалась в литературе с начала 2000-х годов (см., напр., [23]). Наиболее значимыми работами, в которых исследуется влияние миграции на экономическое развитие России и ее регионов, являются работы Вакуленко [24] и Guriev and Vakulenko [25]. Авторы рассматривают воздействие межрегиональной миграции на бета- и сигма-конвергенцию российских регионов и показывают, что влияние этой миграции на сближение показателей развития регионов очень ограничено. Так, сальдо миграции не оказывает значимого статистического эффекта на заработные платы. При этом отток мигрантов

из региона способствует росту заработных плат, а приток мигрантов не влияет на уровень заработных плат в регионе. Также анализ не выявил никакого статистически значимого влияния внутренней миграции на уровень безработицы в регионах. Это же показывают и другие исследования [26].

Попытки оценить взаимовлияние миграции и экономического развития регионов России, используя данные не только по долговременной, но и по трудовой миграции, при этом как внутренней, так и международной, до настоящего времени не предпринимались не в последнюю очередь, по причине отсутствия адекватных статистических данных. Однако в текущем десятилетии появились более-менее упорядоченные данные по трудовой миграции россиян и иностранцев, улучшилась статистика долговременной миграции. Все это позволяет нам попытаться оценить взаимосвязи всех перечисленных видов миграции с показателями регионального социально-экономического развития.

Описание исследования. В 2019 г. авторами было выполнено эмпирическое исследование¹ взаимовлияния социально-экономического развития российских регионов и различных видов миграции в России. В работе использованы данные государственной статистики (Росстат), выборочных обследований (ОБДХ², ОРС³), данные административной статистики, в том числе, Центрального банка данных учета иностранных граждан (ЦБДУИГ).

В ходе работы сформированы показатели, характеризующие четыре основных миграционных потока – межрегиональную долговременную миграцию россиян, межрегиональную трудовую миграцию россиян, международную долговременную миграцию и международную трудовую миграцию. Также для каждого региона построены четыре индекса, характеризующие социально-экономическое развитие региона и имеющие потенциальную взаимосвязь с миграцией: индекс экономического развития, индекс социального развития, индекс демографического развития и индекс развития рынка труда. На их основе построены индексы комплексного развития регионов. С помощью корреляционного и регрессионного анализов выполнено исследование взаимовлияния показателей развития регионов и миграционных процессов в пределах России.

Показатели миграции. Для внутренней долговременной (ВДМ) и международной долговременной (МДМ) миграции использовался показатель интенсивности миграционного прироста/убыли (разница между числом прибывших в регион и выбывших из него, отнесенная к среднегодовой численности населения). Внутренняя трудовая миграция (ВТМ) оценивалась как разница между числом приезжающих на работу в регион россиян, проживающих в других регионах страны, и жителей региона, выезжающих на работу в другие регионы России (без учета суточных (маятниковых) мигрантов), отнесенная к среднегодовой численности занятого населения региона. Для международной трудовой миграции (МТМ) использовался показатель числа иностранцев, поставленных за год в регионе на миграционный учет с целью работы по найму, отнесенный к среднегодовой численности занятого населения региона. Использовались данные за 2017 г., разброс показателей по регионам приведен в табл. 1.

¹ Исследование проведено в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

² Обследование бюджетов домашних хозяйств.

³ Обследование рабочей силы.

Таблица 1

Регионы с минимальными и максимальными значениями показателей миграции, используемыми в расчетах, 2017 г., на 1000 чел. населения региона*

Показатель	max	min
ВДМ	г. Севастополь (13,7)	Чукотский АО (-13,4)
МДМ	Камчатский край (10,1)	Республика Хакасия (- 0,67)
ВТМ	Ямало-Ненецкий АО (365,7)	Республика Чувашия (-123,0)
МТМ	г. Москва (249,6)	Чеченская Республика (3,2)

* Для долговременной миграции (ВДМ, МДМ) – среднегодовая численность населения региона; для трудовой миграции (ВТМ, МТМ) – среднегодовая численность занятого населения.

Согласно данным Росстата и ЦБДУИГ, в 2017 г. общее число внутренних долговременных мигрантов, перемещавшихся между регионами России, составило 2178 тыс. чел.; миграционный прирост населения за счет международной миграции в России в целом – 212 тыс. чел.; число внутренних трудовых мигрантов – 1788 тыс., международных трудовых мигрантов – 4,85 млн. чел.

Индексы развития регионов РФ. Как уже отмечалось выше, в работе были построены индексы экономического, социального, демографического развития регионов, а также индекс развития регионального рынка труда (табл. 2).

Таблица 2

Состав агрегированных индексов экономического, социального, демографического развития регионов и индекса развития рынка труда

Индекс регионального развития	Показатель
Индекс экономического развития	ВРП на душу населения; объем инвестиций в основной капитал на душу населения; доля обрабатывающей промышленности в ВРП; оборот розничной торговли на душу населения; среднедушевые денежные доходы населения; доля населения с доходами ниже прожиточного минимума
Индекс развития рынка труда	уровень общей безработицы; среднемесячная заработная плата; доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование
Индекс социального развития	площадь жилья, приходящаяся в среднем на одного жителя; годовой объем ввода жилья; обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных организациях; обеспеченность школами; выпуск специалистов государственными и муниципальными образовательными организациями высшего образования; обеспеченность населения врачами и средним медицинским персоналом; доля населения, являющегося активными пользователями сети Интернет
Индекс демографического развития	уровень младенческой смертности; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; индикатор человеческой жизни

На первом этапе построения индексов развития регионов по отдельным направлениям развития для всех номинальных денежных показателей⁴ была проведена корректировка с целью обеспечения межрегиональной сравнимости. Для

⁴ ВРП на душу населения, объем инвестиций в основной капитал на душу населения, оборот розничной торговли на душу населения, среднедушевые денежные доходы населения, среднемесячная заработная плата.

корректировки использовано отношение регионального и федерального прожиточных минимумов.

Далее, на втором этапе формирования агрегированных индексов, все используемые для их построения региональные показатели были нормированы с целью обеспечения их сопоставимости. Нормирование проводилось методом линейного масштабирования на отрезок 0,1.

На третьем этапе на основе нормированных социально-экономических показателей регионов были построены агрегированные индексы экономического, демографического и социального развития регионов, а также индекс развития регионального рынка труда. Они были рассчитаны для каждого региона как среднее арифметическое нормированных региональных показателей, входящих в состав индекса (см. табл. 2). Согласно построению, все агрегированные индексы варьируют в пределах от нуля до единицы включительно.

На основе сформированных индексов развития регионов по отдельным направлениям были построены индексы комплексного развития регионов, рассчитанные как среднее геометрическое агрегированных индексов развития каждого региона по отдельным направлениям.

Среднее геометрическое по сравнению со средним арифметическим в большей степени «сглаживает» разброс показателей и является предпочтительным способом агрегации разнородных по смыслу показателей в единый композитный индекс. Как и отдельные индексы, индекс комплексного развития региона может принимать значения от нуля до единицы включительно.

Согласно проведенным расчетам, в 2017 г. наибольший комплексный индекс регионального развития наблюдался в С.-Петербурге (значение индекса – 0,564). Наименьшие значения индекса комплексного развития (менее 0,2) были отмечены в таких субъектах РФ, как Республика Ингушетия, Чукотский АО и Республика Тыва.

Субъекты-лидеры рейтинга комплексного развития не всегда являются лидерами рейтингов отдельных направлений развития. Так, лидерами экономического развития (согласно используемому индексу) являются Москва, Липецкая область, Свердловская область, Республика Татарстан и Нижегородская область. Лидерами рейтинга развития рынка труда – Москва, ЯНАО, С.-Петербург, Московская область и Ханты-Мансийский АО. По социальному развитию опережают другие регионы С.-Петербург, Воронежская область, Астраханская область, Республика Саха (Якутия) и Чукотский АО. В демографическом развитии лидируют Республика Ингушетия, Санкт-Петербург, Москва, Тамбовская область и Кабардино-Балкарская республика. Аналогичным может быть вывод и для регионов с наиболее низкими показателями комплексного развития – они не обязательно являются отстающими по всем отдельным показателям развития. Так, Республика Ингушетия, занимающая в рейтинге комплексного развития 83-е место, в рейтинге демографического развития стоит на первом месте.

Корреляционный анализ. В табл. 3 приведены коэффициенты корреляции построенных индексов развития регионов и их компонентов и показателей миграции.

Данные табл. 3 показывают, что международная долговременная миграция и показатели развития регионов взаимосвязаны слабо и очень слабо⁵, либо взаимосвязь отсутствует вовсе. Фактически такие же выводы возможны и относительно взаимосвязи показателей развития регионов и внутренней долговременной миграции; лишь между двумя показателями социального развития (годовым объемом

⁵ Качественная оценка силы взаимосвязи определялась по шкале Чеддока: коэффициент корреляции от 0 до 0,3 – взаимосвязь очень слабая, от 0,3 до 0,5 – слабая, от 0,5 до 0,7 – средняя, от 0,7 до 0,9 – высокая, от 0,9 до 1 – очень высокая.

ввода жилья и обеспеченностью средним медицинским персоналом) и ВДМ наблюдается корреляция средней силы.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции показателей развития регионов и показателей миграционной активности российского населения и международных мигрантов, 2017 г.

Показатель развития региона	Международная трудовая миграция	Внутренняя трудовая миграция	Внутренняя долговременная миграция	Международная долговременная миграция
Комплексный индекс развития	0,449***	0,352***	0,385***	0,402***
Индекс экономического развития	0,353***	0,257**	0,267**	0,242**
ВРП на душу населения	0,327***	0,778***	-0,106	0,152
Объем инвестиций в основной капитал на душу населения	0,354***	0,799***	-0,174	0,201*
Доля обрабатывающей промышленности в ВРП	-0,086	-0,449***	0,210*	0,038
Оборот розничной торговли на душу населения	0,212*	-0,111	0,433***	0,149
Среднедушевые доходы населения	0,467***	0,447***	0,222**	0,221**
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	-0,320***	-0,257**	-0,221**	-0,270**
Индекс развития рынка труда	0,640***	0,582***	0,225**	0,438***
Уровень общей безработицы	-0,308***	-0,092	-0,121	-0,338***
Среднемесячная заработная плата	0,655***	0,669***	0,097	0,234**
Доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование	0,383***	0,408***	0,246**	0,372***
Индекс социального развития	0,304**	0,181*	-0,087	0,287***
Площадь жилья, приходящаяся в среднем на одного жителя	-0,238**	-0,343***	-0,002	0,062
Годовой объем ввода жилья	0,173**	-0,087	0,579***	0,284***
Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных организациях	0,110***	0,122	-0,332***	0,060
Обеспеченность школами	-0,221**	0,143	-0,111	-0,297***
Выпуск специалистов государственными и муниципальными образовательными организациями высшего образования	0,062	-0,213*	0,184**	-0,004
Обеспеченность населения врачами	0,311***	0,381***	-0,137	0,092
Обеспеченность населения средним медицинским персоналом	-0,002	0,384***	-0,630***	-0,061
Доля населения, являющегося активными пользователями сети Интернет	0,379***	0,483***	0,067	0,176
Индекс демографического развития	0,143	-0,049	0,454***	0,205*
Уровень младенческой смертности	-0,099	0,015	-0,305***	-0,282***
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	0,132	-0,021	0,380***	0,051
Индикатор человеческой жизни	0,120	0,097	0,433***	0,131

*** уровень статистической значимости – 1%, ** уровень статистической значимости – 5%, * уровень статистической значимости – 10%.

Источник: расчеты авторов.

Международная трудовая миграция коррелирована с индексом развития рынка труда регионов (средняя сила взаимосвязи), а конкретнее – со среднемесячной заработной платой в регионе. В наибольшей степени с показателями развития регионов оказалась взаимосвязана временная трудовая миграция россиян. Между такими показателями экономического развития, как ВРП на душу населения и объем инвестиций в основной капитал на душу населения, и ВТМ наблюдается высокая по силе корреляция; между среднемесячной заработной платой в регионах и внутрен-

ней трудовой миграцией – средняя. С остальными показателями развития взаимосвязь слабая, или она отсутствует вовсе.

Регрессионный анализ. Корреляционный анализ позволяет оценить силу и направление взаимосвязи, однако не позволяет выявить причинно-следственные связи между показателями. Для решения этой задачи выполнен регрессионный анализ взаимовлияния показателей развития регионов и показателей миграции.

Система одновременных уравнений, в которых показатели развития регионов и показатели миграции входят в качестве эндогенных переменных, включает «уравнение развития» и «уравнение миграции»:

$$\begin{cases} Y_i = \alpha_1 + \alpha_2 M_i + \alpha X_y + \varepsilon_i \\ M_i = \beta_1 + \beta_2 Y_i + \beta X_m + u_i \end{cases}$$

где Y_i – показатель развития региона i ; M_i – показатель миграции в регионе i ; X_y – вектор экзогенных факторов развития региона; X_m – вектор экзогенных факторов миграции; ε_i и u_i – случайные ошибки.

В качестве экзогенных факторов развития региона были выбраны такие региональные показатели, как доля занятых в сельском хозяйстве, доля занятых в добыче полезных ископаемых, доля занятых в образовании и здравоохранении (в общей численности занятых), объем безвозмездных поступлений в региональный бюджет на душу населения, доля городского населения, доля населения младше трудоспособного возраста и старше трудоспособного возраста, а также показатель естественного прироста населения. Экзогенные факторы миграции в построенной модели включали средние температуры января и июля в регионе, долю населения младше и старше трудоспособного возраста (55(60)+), долю городского населения, показатель естественного прироста населения.

Для оценивания параметров одновременных уравнений был использован трехшаговый метод наименьших квадратов, который часто применяется и хорошо себя зарекомендовал для этих целей. Поскольку здесь мы сталкиваемся с проблемой маленькой выборки (число наблюдений по каждому показателю равно числу регионов – 85), то при оценивании используется методика бутстрапа (подробнее см. принципы бутстрапа в [27]).

Результаты эконометрического анализа приведены в табл. 4-6⁶. Данные табл. 4 показывают, что межрегиональная долговременная миграция россиян не оказывает значимого статистического влияния ни на один из показателей развития региона. Одновременно комплексное развитие региона не является значимым фактором долговременной миграции россиян. Что касается влияния отдельных компонентов комплексного индекса развития на сальдо межрегиональной долговременной миграции, то только индекс социального развития имеет значимое положительное влияние. При увеличении индекса социального развития региона на 0,1 нормированный показатель миграционной активности увеличивается на 0,192 (при среднерегionalном показателе нормированного сальдо межрегиональной долговременной миграции на 1 тыс. чел. населения 0,408).

Временная трудовая миграция россиян также не оказывает статистически значимого влияния на показатели развития региона (табл. 5). Тем не менее, была выявлена статистически значимая зависимость интенсивности внутренней трудовой миграции от показателей развития региона.

⁶ Подробные результаты регрессионного анализа могут быть высланы авторами по запросу.

Таблица 4

Результаты оценивания – уравнение развития и уравнение миграции
(сальдо внутренней долговременной миграции на 1000 чел. населения)*

Фактор	Зависимые переменные					
	Индекс комплексного развития региона	Индекс экономического развития региона	Индекс развития рынка труда	Индекс социального развития региона	Индекс демографического развития региона	Сальдо внутренней долговременной миграции
Индекс комплексного развития региона						-0,361 [1,059]
экономического развития региона						0,141 [0,494]
развития регионального рынка труда						-0,018 [1,085]
социального развития региона						1,923** [1,045]
Сальдо внутренней долговременной миграции	0,26 [0,270]	0,964 [0,857]	-0,445 [0,916]	-0,001 [0,375]	0,146 [2,339]	

*Здесь и далее в табл. 5 и 6 в скобках указаны стандартные ошибки.
** Уровень статистической значимости – 10%.

Источник: расчеты авторов.

Таблица 5

Результаты оценивания – уравнение развития и уравнение внутренней трудовой миграции (сальдо внутренней трудовой миграции на 1000 занятых)

Фактор	Зависимые переменные					
	Индекс комплексного развития региона	Индекс экономического развития региона	Индекс развития рынка труда	Индекс социального развития региона	Индекс демографического развития региона	Сальдо внутренней трудовой миграции
Индекс комплексного развития региона						1,341** [0,612]
экономического развития региона						0,685*** [0,239]
развития регионального рынка труда						1,483** [0,630]
социального развития региона						1,355* [0,700]
демографического развития региона						1,544 [2,644]
Сальдо внутренней трудовой миграции	-0,078 [0,355]	0,277 [1,345]	0,79 [1,303]	-0,079 [0,708]	-0,462 [0,626]	

*** уровень статистической значимости – 1%,
** уровень статистической значимости – 5%,
* уровень статистической значимости – 10%.

Источник: расчеты авторов.

Таблица 6

Результаты оценивания – уравнение развития и уравнение международной трудовой миграции (число иностранцев, поставленных на миграционный учет за год с целью работы по найму на 1000 занятых)

Факторы	Зависимые переменные					
	Индекс комплексного развития региона	Индекс экономического развития региона	Индекс развития рынка труда	Индекс социального развития региона	Индекс демографического развития региона	Международная трудовая миграция
Индекс комплексного развития региона						1,074*
экономического развития региона						[0,652] 0,613**
развития регионального рынка труда						[0,308] 0,535
социального развития региона						[0,851] -0,318
демографического развития региона						[0,853] 1,927
Международная трудовая миграция	-0,043 [0,092]	-0,077 [0,325]	0,282 [0,230]	0,042 [0,166]	-0,148 [0,172]	[2,174]

** уровень статистической значимости – 5%, * уровень статистической значимости – 10%.

Примечание: Значимые экзогенные факторы (уравнение развития): объем безвозмездных поступлений в региональный бюджет на душу населения (-), доля населения младше трудоспособного возраста (-), естественный прирост населения (+).

Экзогенные факторы (уравнение миграции): средняя температура января (+) и июля (-) в регионе, доля населения старше трудоспособного возраста (-), доля городского населения (+).

Источник: расчеты авторов.

Так, индекс комплексного развития региона является значимым фактором сальдо внутренней трудовой миграции – увеличение индекса комплексного развития региона на 0,1 приводит к увеличению нормированного показателя сальдо на 0,134 (при среднерегиональном показателе нормированного сальдо внутренней трудовой миграции 0,234).

Оценки уравнения миграции с использованием в качестве фактора миграции различных компонент индекса комплексного развития региона показали, что значимое положительное влияние на сальдо внутренней трудовой миграции оказывают индекс экономического развития региона, индекс развития регионального рынка труда, а также индекс социального развития региона. При этом влияние индекса развития рынка труда и индекса социального развития на рассматриваемый показатель миграции больше по сравнению с влиянием индекса экономического развития. Так, увеличение индекса экономического развития региона на 0,1 приведет к увеличению нормированного сальдо внутренней трудовой миграции на 0,07, а аналогичное увеличение индекса развития рынка труда или индекса социального развития – на 0,15 и 0,14 соответственно (при среднерегиональном показателе нормированного сальдо внутренней трудовой миграции на 1000 занятых 0,234).

Что касается международной долговременной миграции, то она не оказывает значимого статистического влияния ни на один из показателей развития региона, и

ни один из индексов развития региона не является значимым фактором сальдо международной долговременной миграции.

Международная трудовая миграция (число лиц, поставленных на миграционный учет в регионе за год с целью работы по найму) также не оказывает значимого статистического влияния ни на один из показателей развития региона, но при этом комплексное развитие региона является значимым фактором, стимулирующим иностранную трудовую миграцию в регион (см. табл. 6). Чем выше индекс комплексного развития региона, тем больше число лиц, поставленных на миграционный учет за год с целью работы по найму (на 1000 занятых). Увеличение комплексного индекса развития региона на 0,1 ведет к увеличению рассматриваемого нормированного показателя миграции на 0,107. Среди отдельных компонентов комплексного индекса развития региона значимое положительное влияние на иностранную трудовую миграцию имеет только индекс экономического развития. При увеличении этого индекса на 0,1 нормированный показатель иностранной трудовой миграции увеличивается на 0,061 (при среднерегиональном показателе нормированного числа лиц, поставленных на миграционный учет за год с целью работы по найму на 1000 занятых 0,156).

* * *

Результаты эконометрического анализа показали, что ни один из рассмотренных видов миграции не оказывает значимого статистического влияния ни на один из показателей социально-экономического развития регионов России. Основной вывод исследования заключается в следующем: именно трудовая миграция, как международная, так и внутренняя, наиболее зависима от комплексного развития регионов, в отличие от долговременной миграции. Люди, переезжающие из региона в регион насовсем, руководствуются часто не экономическими, а иными соображениями. Их мотивами, помимо, например, желания заработать (получить более высокую отдачу на человеческий капитал), являются: стремление получить образование, особенно в самых молодых трудоспособных возрастах; семейные причины – от вступления в брак или распада семьи до переезда в составе семьи (детей, незанятых членов домохозяйства). После окончания активной трудовой деятельности мотивами переезда может стать возвращение к прежнему месту жительства, желание проживать в лучших природно-климатических условиях, получение выгоды от продажи жилья и т.п. Потоки перемещения лиц разных возрастов в силу этого разнонаправлены.

При этом на сальдо внутренней трудовой миграции россиян более всего влияют развитие рынка труда и социальное развитие регионов. Что вполне объяснимо: эти мигранты руководствуются при выборе направления перемещений прежде всего желанием заработать. Даже состав этих мигрантов более социально однороден: среди них преобладают мужчины в молодых и средних трудоспособных возрастах, обладающие средней квалификацией и определенными специальностями [28].

Полученные результаты не позволяют утверждать, что миграция может рассматриваться как значимый фактор экономического развития российских регионов, как средство решения проблем российской экономики. Требуются более детальные исследования, с привлечением более широкого круга как социально-экономических показателей, так и показателей миграции, например, дезаггрегированных по возрастным группам. Кроме того, от исследований на региональном уровне следует переходить к анализу на уровне отдельных муниципальных образований, в пределах которых социально-экономические показатели не имеют такого сильного разброса, как в пределах регионов.

Литература

1. Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда в РФ в перспективе до 2030 г. // Проблемы прогнозирования. 2013. № 4(139). С. 79-96.
2. Yip L. Internal Migration and Economic Development in Brazil // Quarterly Journal of Economics. 1976. № 90(1). Pp. 119-137.
3. Levy M., Wadycki W. A Comparison of Young and Middle Aged Migration in Venezuela // Annals of Regional Science. 1972. № 6(2). Pp. 73-85.
4. Greenwood M. A Regression Analysis of Migration to Urban Areas of a Less-developed Country: The Case of India // Journal of Regional Science. 1971. № 11(2). Pp. 253-262.
5. Chan Kam Wing. Recent Migration in China: Patterns, Trends, and Policies // Asian Perspectives. 2001. Vol. 25. № 4. Pp. 127-155.
6. World Bank. The Chinese Economy: Controlling Inflation, Deepening Reform / The World Bank Publication. 1996. Washington, D.C.
7. Lees Francis A. China Superpower: Requisites for High Growth / St.Martin's Press, New York. 1997.
8. Cai Fang and Wang Dewen. The Sustainability of Chinas Economic Growth and Labor Contribution // Journal of Economic. 1997. Research, 10.
9. Liu Y., Shen J. Spatial Patterns and Determinants of Skilled Internal Migration in China, 2000-2005. (Article) Papers in Regional Science. Vol. 93. Issue 4, 1 November 2014. Pp 749-771.
10. Martin P.L., Taylor J.E. The Anatomy of a Migration Hump. In Development Strategy, Employment, and Migration: Insights from Models / ed. J.E. Taylor. 1996. Paris: OECD, Development Centre. Pp. 43-62.
11. Barro R.J., Sala-i-Martin X. Regional Growth and Migration: A Japan – United States Comparison // Journal of Japanese and International Economies. 1992. Vol. 6. Issue 4. Pp. 312-346.
12. Etzo Ivan. Internal Migration and Growth in Italy. MPRA Paper, University Library of Munich, Germany. 2008.
13. Niebuhr Annetra, Granato Nadia, Haas Anette, Hamann Silke. Does Labour Mobility Reduce Disparities between Regional Labour Markets in Germany? // Regional Studies. 2011. Taylor & Francis (Routledge). P. 1.
14. Hugo G. Temporary Migration and the Labour Market in Australia // Australian Geographer. Vol. 37. Issue 2, July 2006. Pp. 211-231.
15. Fonseca M.L. New Waves of Immigration to Small Towns and Rural Areas in Portugal // Population, Space and Place. Vol. 14, Issue 6, November/December 2008. Pp. 525-535.
16. Kasimis C. Survival and Expansion: Migrants in Greek Rural Regions // Population, Space and Place. Vol. 14. Issue 6, November 2008. Pp. 511-524.
17. Hugo G. Care Worker Migration, Australia and development // Population, Space and Place. Vol. 15. Issue 2, March 2009. Pp. 189-203.
18. Williams A.M. International Migration, Uneven Regional Development and Polarization. (Conference Paper) // European Urban and Regional Studies. Vol. 16. Issue 3, 2009. Pp. 309-322.
19. Гурьев С., Цывинский О. Иммиграция – не экономическая, а политическая проблема // Ведомости, 22 октября 2012.
20. de Haas H. Migration, Remittances and Regional Development in Southern Morocco // Geoforum. Vol. 37. Issue 4, July 2006. Pp. 565-580.
21. Manic M. The Regional Effects of International Migration on Internal Migration // Decisions of Tertiary-educated Workers Papers in Regional Science. Vol. 98. Issue 2, April 2019. Pp. 1027-1051.
22. European Commission. Labour Mobility within the EU – The Impact of Enlargement and the Functioning of the Transitional Arrangements. 2011.
23. Чудиновских О.С. Учет миграции в России: причины и последствия кризиса // Демоскоп Weekly. 2015. № 185-186.
24. Вакуленко Е.С. Ведёт ли миграция населения к межрегиональной конвергенции в России? // Вестник НГУЭУ. 2013. № 4. С. 239-264.
25. Guriev S. & Vakulenko E. Internal Migration and Interregional Convergence in Russia // SSRN Electronic Journal. 2013.
26. Коровкин А.Г., Долгова И.Н., Единак Е.А. Анализ взаимосвязи внутренней миграции и социально-экономической дифференциации регионов (на примере Центрального федерального округа) // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2013. Т. 11. С. 71-94.
27. Анатольев С.А. Эконометрический ликбез: бутстреп. Основы бутстрапирования // Квантиль. 2007. № 3. С. 1-12.
28. Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М.К. Миграция и рынок труда. М.: Дело, 2015. 108 с.